

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Криницына Александра Борисовича

«Сюжетология романов Ф.М. Достоевского»,

представленной на соискание ученой степени

доктора филологических наук

по специальности 10.01.01 - русская литература

Среди многих работ о поэтике Достоевского диссертация Александра Борисовича Криницына, известного и авторитетного российского достоевиста, выделяется четким исследовательским и творческим почерком, аналитичностью и одновременно пластичностью изложения материала, глубиной и объемом выводов. Автор предпринимает целостную разработку сюжетологии писателя, опирая ее на доскональное знание теоретико-литературной традиции, тенденций развития достоевистики XX-XXI веков, а также наследия самого Достоевского во всей его объемности, от художественного творчества до публицистики и эпистолярия, от окончательных редакций до черновиков и подготовительных материалов к романам «великого пятикнижия». Идя от поэтики, А.Б. Криницын стремится дать исследовательский ключ к миропониманию писателя, раскрыть художественно-философское мышление Достоевского.

Исследование сюжетологии романов Достоевского А.Б. Криницын начинает с выработки теоретического определения сюжета, которое наилучшим образом будет работать на поставленную в диссертации задачу, станет действенным инструментом описания поэтики Достоевского. Решая эту задачу, исследователь аналитически осмысляет представленные в литературоведении XX-XXI веков трактовки сюжета, в том числе те, которые определяют сюжет через соотношение с другими компонентами поэтики произведения (темой, мотивом, конфликтом, проблемой характера и др.), оценивает степень их теоретической значимости, меру применимости к творчеству Достоевского. Само по себе введение представляет собой блестящий образец теоретического очерка по сюжетологии, в том числе по специфике романного сюжета, и с этой точки зрения имеет самостоятельную научную ценность. По ходу анализа А.Б. Криницын выводит ряд промежуточных

определений сюжета: так, опираясь на Ю.М. Лотмана, он характеризует сюжет как «ряд событий, приводящий к изменению экзистенциальной ситуации персонажей и/или мира вокруг них». А далее расширяет само понятие «событие», которое может быть не только внешним, но и внутренним, не только реальным, но и мифологическим, протекать и во внешнем, и во внутреннем мире, и размышляет, при каких условиях событие становится сюжетопорождающим, а при каких не является таковым.

Несомненным эвристическим потенциалом обладает данное А.Б. Криницыным итоговое определение сюжета: «ряд событий (внешних и внутренних), порождающий и несущий некий смысл в своей целостности и завершенности, совершаемый и/или переживаемый героями, характеризующимися и становящимися как личности в процессе событийного свершения» (с. 8 автореферата), а также краткое определение сюжета как эстетически оформленного «событийно-сюжетного целого» (с. 26 Диссертации). Примечательно, что в развернутом определении, в отличие от определения краткого, присутствует аксиологическая составляющая: «в процессе событийного свершения» герои становятся личностями, то есть совершается их внутренний рост. Тем самым сюжет в понимании исследователя заключает в себе единство этического и эстетического. В диссертации А.Б. Криницын будет раскрывать данное им определение сюжета на материале романного творчества Ф.М. Достоевского, однако оно в равной степени может быть транспонировано и на другие явления русской классики XIX века, от Пушкина и Лермонтова до Гончарова и Тургенева.

Первая глава диссертации начинается детализированным анализом существующих в исследовательской мысли подходов к сюжетологии Достоевского, в результате которого автор, разобрав каждый из этих подходов и показав для каждого предел его применимости, не отрицает их, но переосмысляет и сочетает в составе новой теоретической модели. По убеждению автора диссертации, у Достоевского мы имеем дело с многоуровневой сюжетной системой, где сплетаются и взаимопросвечивают разные сюжетно-смысловые пласты.

Представленная в диссертации классификация основных сюжетно-смысловых уровней романов Достоевского отличается логичностью, доказательностью, внутренней четкостью. Показано соотношение друг с другом

этих уровней, разные формы этого соотношения, от полемического переосмысления, которому подвергается главный, евангельский прасюжет, входя в мифологический сюжет романа, и последующей прокрустовой трансформации мифологического сюжета в романическую интригу, до ее отрицания на идейно-психологическом уровне текста или корреляции злободневно-политического сюжетного уровня с уровнем символично-аллегорическим. «Высокое напряжение», создаваемое между разными уровнями, их взаимоотрицание и одновременно взаимопереплетенность в составе романного целого приводят к тому, что творческая Вселенная Достоевского предстает «как внутренне конфликтное художественное целое, где различные сюжетные планы противоречат друг другу по жанру, идеологии и принципам построения образов, в конечном счете предопределяя философские антиномии романов» (с. 56 Диссертации).

Исследованию каждого из сюжетных уровней посвящена в диссертации отдельная глава. Особенно хотелось бы выделить анализ «евангельского сюжетного уровня в романах «пятикнижия», демонстрирующий христианскую основу мирозерцания Достоевского-художника. А.Б. Криницын убедительно показывает, что Достоевский выстраивает идеологический конфликт романов «великого пятикнижия» как столкновение двух образов мира - мира, в котором «есть Бог» и «есть бессмертие», и мира, в котором «Бога нет» и Христос не воскрес, не предопределяя и не приближая при этом искусственно победу первого, близкого ему самому образа мира, но давая возможность самой жизни, «живой жизни», разрешить этот спор.

Помимо точного и мастерски проведенного анализа ветхозаветных и евангельских прасюжетов, лежащих в основу сюжета романов «великого пятикнижия», А.Б. Криницын вводит в диссертацию главу «Sub specie finis», в которой рассматривает, как преломляются в сюжетах романов Достоевского, в биографических и идейных историях его героев мотивы и сюжетные ситуации «Откровения Иоанна Богослова», как выстраивают персонажи писателя свои собственные эсхатологические проекты и как они соотносятся с авторским видением грядущих судеб мира и человека.

Столь же скрупулезно рассматриваются в 3-6 главах диссертации другие уровни романного сюжета, причем разговор о структуре действия соединяется с

разговором об образе героя. Так, рассматривая мифологический сюжет и соответствующий ему тип героя, А.Б. Креницын вводит понятие идеобраза, расширяющего «масштаб личности героя», дающего ему новое измерение (с. 93), а в пятой главе диссертации, посвященной романическим тенденциям в творчестве Достоевского, особое внимание уделяется структуре образов героев и специфике их взаимоотношений, выражающей взгляд Достоевского на должный / недолжный тип межлических связей. В связи с последним тезисом мастерски исследуется подпольная психология героев, поэтика скандала и противостоящие «подпольности» и «скандалу» в полифоническом пространстве «великого пятикнижия» концепты «деятельной любви» и «мировой гармонии».

Упомянутая пятая глава работы, самая объемная из всех шести глав (она занимает более 100 страниц текста), содержит целый спектр убедительных теоретических положений, мастерски доказанных конкретным анализом текста. Это и введенное А.Б. Креницыным понятие «компонентов динамического развития», которое он использует для анализа специфики событийности у Достоевского. И тезис о том, что Достоевский «демонстрирует нам не тип, а атипичность», стремясь при этом представить «исключительность» нормой (с. 237). И приведенная им классификация типов героев (второстепенные жанровые и сатирические персонажи, идейно-жанровые герои, «страстные» герои, носители положительного идеала, подпольные герои), которую, как точно подмечает автор диссертации, Достоевский расширял от романа к роману, каждый раз стремясь к созданию «принципиально нового и оригинального героя» (с. 242). Отметим развернутый анализ «семейной линии» и ее роли в формировании фабулы у Достоевского, специфики и роли «любовной интриги», «построения массовых сцен» и др., сочетающийся с постановкой проблемы традиции и новаторства, рассмотрением преемственности Достоевского с европейской романистикой и одновременно того качественно нового синтеза, который явила его романная проза.

Хотя Достоевский говорил о себе, что он не психолог, а лишь «реалист в высшем смысле», традиция исследования особенностей художественного психологизма писателя насчитывает огромную литературу. И тем не менее и в этой сфере А.Б. Креницын сумел стать новатором. Еще в кандидатской диссертации им была всесторонне исследована психология подпольного человека у Достоевского, и

выводы той работы прочно вошли в научный фонд современной достоевистики. В последней, шестой главе настоящего исследования автор рассматривает особенности психологизма у Достоевского применительно к построению сюжета, подчеркивая, что герои-идеологи Достоевского - «герои одного поступка, но не интриги» (с 319). В связи с последней характеристикой А.Б. Креницын вводит понятие «сверхпоступка», рассматривает его сюжетообразующие функции, исследует структуру исповедального монолога, подчеркивая его оторванность от поступков героев и наконец переходит на «злободневно-сатирический уровень» романистики Достоевского и рассматривает связанные с ним сюжетные линии и типы персонажей.

Диссертация поражает широтой проблемного горизонта, охватом материала, многоакурсностью взгляда, богатством авторского языка. Главный научный сюжет по ходу своего развития обогащается множеством локальных исследовательских ходов, включает в себя своего рода миниисследования, которые в будущем могут быть развернуты в полноценные диссертационные сочинения, как, к примеру, представленный в третьей главе разбор стихотворных вкраплений в романах Достоевского, которые рассматриваются автором работы как «свернутые сюжетные пропозиции». Нельзя не отметить и обогащающую диссертацию «Приложение»: «Особенности сюжетного построения романов Достоевского», в котором последовательно рассмотрена специфика организации сюжета всех романов Достоевского - от «Бедных людей» до «Братьев Карамазовых».

Новаторское, многоаспектное исследование А.Б. Креницына, посвященное сюжетологии Достоевского, безусловно, станет классикой российской филологии XXI века. Предложенная и убедительно обоснованная автором диссертации модель многоуровневой сюжетной системы в романах Достоевского вносит существенные вклад в исследование поэтики писателя и художественности русской литературы. Основные положения диссертации получили всестороннее и аргументированное обоснование как в самом тексте работы, так и в многочисленных публикациях автора, в том числе монографии «Сюжетология романов Ф.М. Достоевского» (М.: МАКС Пресс, 2016) и 17 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов докторских диссертаций.

Диссертация соответствует п.9,10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой всесторонне исследована сюжетология Достоевского, существенно расширен инструментарий исследования поэтики писателя, введены новые терминологические понятия, позволяющие адекватно описать художественно-философскую систему Достоевского: сюжетный уровень, идеобраз, сверхпоступок, компоненты динамического развития, представлена и обоснована новая типология героев Достоевского. Все вышесказанное позволяет квалифицировать диссертацию А.Б. Креницина как крупное научное достижение современной филологии. Автор безусловно заслуживает присвоения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 - «русская литература».

Доктор филологических наук

Ведущий научный сотрудник

Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН

Гачева А.Г.

1 февраля 2017

ПОДПИСЬ ЗАВЕРШЕНО
ГЛ. СПЕЦИАЛИСТ
ИМЛИ РАН

Н.И. ШАБАНОВА

Сведения об авторе отзыва:

Гачева Анастасия Георгиевна

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН

Публикации:

Оправдание истории: Ф.М. Достоевский и русская религиозно-философская мысль начала XX века // Достоевский и культура Серебряного века: традиции, трактовки, трансформации. М., 2013. С. 388-407.

Идеи и образы Достоевского в творческом наследии Валериана Муравьева (Ч.1, 2) // Достоевский и мировая культура. № 29. СПб., 2012. С. 250-264; № 30. СПб., 2013. С. 212-238.

«Эсхатологическая концепция Ф.М. Достоевского в контексте русской религиозно-философской мысли конца XIX - первой трети XX века» // Л.Н. Толстой и Достоевский. Задачи христианства и христианство как задача. Ясная Поляна, 2014. С. 215-246.

Идеи и образы Достоевского в восприятии А.К. Горского (статья, публикация, комментарий) // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2016. С. 441-518.